

Юморной кризис

> Сатирики пришли к выводу: смешить – научились, а быть остроумными – нет

МОСКОВСКИЕ ЮМОРИСТЫ озаботились поиском смены – пять лет в столице проходит открытый фестиваль юмора и эстрады.

Как заявили организаторы, это единственный такого рода многогранный и крупномасштабный фестиваль. Имена организаторов очень авторитетны: Аркадий Арканов – председатель художественного совета и жюри, в составе которого заявлены также Клара Новикова, Анатолий Трушкин, Николай Бандурин, Юрий Григорьев, иллюзионист Рафаэль Циталашвили, Валентина Легкошупова и Левон Оганезов. Одна беда: на фестиваль мы не попадали никак – возвращались в Магнитогорск. Решили сходиться на пресс-конференцию, посвященную открытию фестиваля. На ней говорили больше не о фестивале, а о проблемах современного юмора, который, к сожалению, претерпевает творческий кризис.

Кстати, о кризисе: как раз в сентябре, когда открывался фестиваль, до России докатился кризис финансовый. Мы ехали в лифте с поэтом Владимиром Вишневым и писателем-сатириком Анатолием Трушкиным. Встретившись возле лифта, они по-приятельски обнялись и, мало обращая внимания на нас, начали разговаривать, изредка вставляя в речь матерные слова – надо сказать, у них это было не пошло, а напротив, очень в тему.

– Ну, чего про кризис слышал? – Трушкин произносит это то ли с показным, то ли с действительно свойственным ему равнодушием. – Что на ММВБ творится – цирк!

– Разумеется! – отвечает Вишневский. – Я ночью новостей деловых посмотрел – аж двестише придумал: «Я лежу, во сне ох...ваю: где же ты, товарно-сырьевая?» Под общий хохот входим в пресс-центр агентства ИТАР-ТАСС: офис главного информационного агентства страны, хоть и находится в многоэтажном здании в самом центре Москвы, великолепия не поражает: все по-советски скромненько, но чистенько. Единственная роскошь

– огромное панорамное фото Москвы с высоты птичьего полета на всю стену пресс-центра.

Первое слово – за организаторами, юмористическими продюсерами и владельцами телеканалов и радиостанций, поддерживающими фестиваль: в поисках юных талантов они вдоль и поперек объездили Россию, а также бывший Советский Союз, Германию, Соединенные Штаты Америки, Швейцарию и Израиль. Отсмотрели страждущих выйти на сцену, лучших пригласили в Москву на финальный гала-концерт и подведение итогов: победителям традиционно достается внушительный денежный приз, но главное – знакомство с влиятельными людьми в сфере шоу-бизнеса, которые, если конкурсант понравился, предлагают контракты на раскрутку в России и за рубежом. За пять лет работы фестиваля в нем приняли участие более 20 тысяч (!) человек. Организаторы клянутся, что у победителей сложилась счастливая

судьба, однако из названных имен журналисты среагировали, и то вяло, на самарский дуэт «Баян-микс», питерский театр «Лицедей-лицей», московскую группу «Абблом», которые действительно теперь выступают на всех фестивалях юмора – от Москвы до Юрмалы и мелькают в телеэфире. Знакомыми показались и пара-тройка индивидуальных артистов, которые, к слову, и до участия в фестивале были известны зрителям по играм КВН.

Фестиваль юмора и эстрады охватывает практически все жанры: вокальный конкурс, музыкальный – в нем играют на инструментах, оригинальный – от стэм-театра до клоун-мима, цирковое искусство и, разумеется, жанр разговорный. Вот с ним, с горечью говорят признанные юмористы, прямо беда.

Анатолий ТРУШКИН: С юмором, сразу скажу, дела в России плохи. Жаждающие славы берут пример с телевидения, которое в последнее время показывает очень некачественные шоу. Могу сказать по своим ощущениям, что талантливых

актеров среди участников конкурса я видел гораздо больше, чем талантливых писателей. То есть талантов-то много, а вот литературной основы для его реализации нет. И себе я поставил задачу «вырыть» будущих Жванецких и Задорновых.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ: Если бы вы знали, сколько мы отсмотрели танцев живота! После всем известного сериала весь прекрасный пол пошел учиться восточным хореографическим премудростям – от четырех лет до восьмидесяти. Сначала мне, как мужчине, это доставляло удовольствие, но когда количество танцующих в полупрозрачных одеждах перевалило за сотню, поймал себя на мысли, что начинаю ненавидеть женский пол.

Рафаэль ЦИТАЛАШВИЛИ: Наверное, больше всего повезло мне – талантливых циркачей много. И

еще я бы хотел отметить честность жюри: обычно на конкурсах судьи отстаивают свое честолюбие – вот понравился кому-то артист, и он будет своим авторитетом выбивать ему победу, несмотря на то, что есть объективно лучшие претенденты. Здесь все искали действительно лучших.

Николай БАНДУРИН: Главная задача нашего фестиваля, я считаю, – в том, чтобы не просто найти таланты, а дать им дорогу. Ведь больше у них нет ни одной дверки – без блата и денег. Институт самодельности развалился, а больше куда идти? И мы стали такой «дверцей».

Если учитывать, что информационную поддержку фестивалю оказали телекомпания «АГА», радиостанции «Юмор-ФМ», «Авторадио», а также газеты «АиФ» и «Новые известия», за финалистов фестиваля можно только порадоваться. Однако не удерживаюсь от замечания:

– Скорее всего, победители ваши очень талантливы, однако мне, живущей в провинции, их имена ни о чем не говорят: уверена, что зал в Магнитогорске они не соберут даже все вместе. Где же тогда они получают популярность?

Николай БАНДУРИН: К сожалению,

Россия стала очень суровой к молодежи. Когда-то была у нас замечательная инстанция – филармония, которая приучала провинцию к новым именам. Сейчас по большей части они работают за границей – к примеру, «Баян-микс», как и «Абблом», очень полюбили в Германии и Израиле. Пытаемся возить молодежь на свои концерты в качестве «разогрева».

– Сегодня юмор на телевидении разделен: с одной стороны – «Аншлаг» с «Кривым зеркалом» и т. д., в которых вы все принимаете участие, с другой – «Камеди-клуб». Себя вы ругать вряд ли станете, значит, вы ополчились на другой лагерь?

В один голос: С чего вы решили, что мы ополчились?

Анатолий ТРУШКИН: Мы очень уважаем «камедийцев», большинство из них безусловно талантливые ребята. Беда одна – все они пропагандируют голый смех, а мы ратуем за остроумие, в этом и заключается соль сатиры. Можно ведь и про пятую точку пошутить элегантно, тонко – и от этого шутка не станет менее смешной. А ребята считают, что стоит назвать «задницу» «жопой», и все попрут от смеха.

– Не хочу вас обидеть, но ваш лагерь сатиры и юмора стал очень тяжеловесным и в итоге пошлым в своей банальности... Опять же, я могу судить только по телепрограммам.

Николай БАНДУРИН: Вот – ключевое слово: телеверсия! Сколько мне приходилось слышать в свой адрес подобных замечаний! Да я сам, смотря телепрограммы со своим участием, чуть не плачу: телеверсия – это максимум треть от программы. Монтажеры и редакторы, мне кажется, обделены чувством юмора. В эфире сплошное болото с искусственно вставленным смехом. Наверное, «Аншлаг» в какой-то степени изжил себя – нужен поиск новых форм, динамики... Но если вы придете на «живой» концерт того же «Кривого зеркала», вы убедитесь, что это ярко и остроумно. И этого не хватает современным юмористам.

Ефим СМОЛИН: В этом году мы посетили Самару. Ребята выучили один из выпусков «Кривого зеркала» – наизусть от первого до последнего слова,

представляете? И стояли перед нами переодетые Новые русские бабки, Елена Воробей, Александр Песков... Это даже не пародия – это пародия на пародию. А зачем нам второй Песков, если есть первый? Мы даже не знали, что делать: смеяться или плакать, хвалить или ругать...

– Может, лучше учить?

Николай БАНДУРИН: Вот этим и заняты! Вместе с ними за кулисами, в гримерках, на репетициях – подсказываем, учим, направляем. Но, знаете, есть у идущего за нами поколения еще одна проблема: катастрофически не хватает ярких личностей, самобытных сатириков... Что ни говорите, а Трушкина вы никогда не перепутаете с Коклюшкиным – даже не по манере исполнения, а по тексту, шуткам. Я уж не говорю о Задорнове, Жванецком. А когда мы слушаем молодежь, постоянно в воздухе витает дежавю: где-то у кого-то мы это уже слышали.

Анатолий ТРУШКИН: Может, все потому, что нам, когда мы начинали, не столь важны были деньги – все дешево, зарплата худо-бедно есть, мы же все где-то еще и работали... Мы хотели творить, отличаться, чтобы быть узнаваемыми, чтобы нас любили... А молодежь идет в юмор за доходом, и на развитие не остается времени и сил. И не поймут они, что не будет этого дохода без настоящего творчества. Вот если творчество получилось – оно принесет свои дивиденды. Так что я согласен с Николаем: ярких-то личностей все меньше ☹

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ
Москва – Магнитогорск

P.S. Это было давно – еще в сентябре. Более того, мы пришли на ту пресс-конференцию не с целью осветить ее, а для знакомства с маститыми сатириками и последующей встречи с каждым из них – к примеру, Владимир Вишневский, с легкостью дав свой телефон, предупредил в своей манере: «Я вам обещаю: встреча состоится в этой жизни, но не сейчас». Почему мы вспомнили о фестивале сегодня? Потому что 11 марта Россия простилась с Яном Арлазаровым – он ушел из жизни после тяжелой болезни. Еще одним ярким юмористом стало меньше. Грустно.

> Кроме самого себя, словом перемолвиться решительно не с кем. **Оскар Уайльд**